Фенелли успел закончить свою балканскую авантюру как раз ко дню рождения Гарри Поттера, и перед ним во весь рост встала проблема выбора. С одной стороны, было весьма заманчиво дать Гарри возможность встретиться с Добби и заодно заполучить кучу неприятностей. Тогда Карло мог выступить в роли доброго дядюшки, оказав помощь ребенку, и тот гарантированно проникся бы к нему благодарностью. Вот только заниматься подобными вещами с мальчиком, жизнью которого и без него манипулировали все, кому не лень, было, мягко говоря, неэтично. А если конкретнее, Фенелли очень хотелось без долгих разговоров набить физиономию типу, посмевавшему предложить подобный план. Увы, поскольку идея была его собственная, а заниматься самоистязанием было не особенно продуктивно, Карло пришлось отказаться от столь заманчивого способа снятия стресса.

С другой стороны, если он ничего не будет делать, это все равно ляжет грузом на его совесть. Не оказать помощь ребенку, которого взрослые дяди раз за разом заставляют решать совсем не детские задачи, было также противно натуре Фенелли. А вариант с предотвращением последствий визита Добби не рассматривался вообще, так как Поттеру будет весьма полезно познакомиться с домовиками и получить опыт общения с Министерством магии.

В итоге Карло решил заключить сделку со своей совестью, решив воспользоваться неприятностями Поттера для знакомства с мальчиком, но твердо пообещав себе рассказать ему об этом при первой же возможности. Он не собирался всю оставшуюся жизнь прятаться под маской Локхарта, по крайней мере, от тех людей, кому он мог бы доверять. А Поттер был в этом списке под номером один.

Именно поэтому уже в восемь утра первого августа Фенелли заявился в Отдел злоупотребления магией. Как он и ожидал, этим прекрасным субботним утром здесь присутствовала лишь дежурная, что весьма способствовало его планам. Раз уж Локхарт считался секс-символом магической Англии, следовало извлечь из этого максимальную пользу.

— Доброе утро, мисс Хмелкирк! — Фенелли опытным взглядом сумел от самого входа разглядеть табличку с именем ведьмы. — Надеюсь, вы не рассердитесь на мое столь раннее вторжение?

— Мистер Локхарт! — волшебница уставилась на него широко раскрытыми глазами. — Конечно, я всегда рада вас видеть. Это такое чудо, что вы заглянули сюда.

— Ну, мы же находимся в мире магии, так что чудеса здесь самое обыденное дело, — Фенелли изобразил фирменную Локхартовскую улыбку. — Если бы я знал, что в этом отделе обитают столь очаровательные леди, я бы заглядывал сюда гораздо чаще. Но я рад, что сегодня дела привели меня сюда.

— Ой, вы такой шутник, мистер Локхарт, — густо покраснела ведьма, которую очаровательной в последний раз называли, наверное, лет двадцать назад. — И что случилось с вашими волосами? У вас ведь была такая чудесная прическа!

Этот вопрос Фенелли получал уже не в первый раз после своего возвращения в Англию. Почти

каждая волшебница, с которой он перекидывался хотя бы парой слов, считала своим долгом выяснить подробности безвременной кончины большей части его шевелюры. Фенелли это сильно раздражало, однако он успокаивал себя тем, что подобная практика позволяет воспитывать волю.

— Если вы еще не знаете, я стал преподавателем ЗОТИ в Хогвартсе, — Фенелли успел уже тщательно отрепетировать свое объяснение, благо предыдущие дамы предоставили ему обширную практику разговоров на эту тему. — Так что мой стиль немного поменялся. Человек, который учит детей противодействовать Темным искусствам, и выглядеть должен соответственно.

— Ой, я слышала об этом, но не могла поверить, что школьникам в этом году так повезло! — Хмелкирк явно была в восторге от разговора со всеобщим женским кумиром. — Но я, право, заболталась! Чем могу вам помочь?

Фенелли пояснил, что до него дошли слухи, что кто-то из детей вчера попался на незаконном использовании магии. И он, как профессор Хогвартса, посчитал своим долгом навестить ребенка и объяснить ему необходимость соблюдения правил.

— Вы же понимаете, дети столько времени провели в школе, и им хочется порадовать родителей демонстрацией своих достижений, — Фенелли снисходительно покачал головой. — Думаю, если бы они просто обратились ко мне, то могли бы сделать это в моем присутствии, и никаких проблем не было бы, не так ли?

Как действует заклинание «Надзор», Карло представлял себе довольно смутно. У мадам Роулинг его описание было весьма противоречивым, а авторы фанфиков проявляли недюжинную фантазию, лишь запутывая вопрос еще больше. И раз уж была возможность узнать подробности контроля за магией несовершеннолетних от, безусловно, знающего это дело человека, грех было бы не воспользоваться таким случаем. Фенелли собирался просветить Поттера в этом вопросе, чтобы тот имел возможность при необходимости пользоваться магией, обходя запреты. Все же жизнь Гарри была далеко не безоблачной, так что лишнее преимущество ему не помешает.

— Ну, об этом не принято распространяться, — потянула волшебница, делая загадочное лицо. — Но вам-то, конечно, можно рассказать. Если рядом со школьником будет взрослый волшебник, то тревога не сработает. Конечно, колдовать на каникулах все равно не положено, но думаю, если ребенок выполнит пару заклинаний в присутствии профессора, ничего страшного не произойдет. Главное, не забудьте, что вы должны находиться в радиусе ста метров от него.

— О спасибо! Разумеется, это останется между нами, — Фенелли опять включил свою очаровательную улыбку. — И кстати, кто там вам попался?

— А вы якобы не знаете, хитрец! — Хмелкирк игриво стрельнула в него взглядом. — «Совершенно случайно» это был Гарри Поттер. Не удивительно, что, услышав про это, вы с

утра пораньше заглянули ко мне.

— Клянусь вам, я впервые услышал, что это был мистер Поттер, — честно заявил Фенелли. — Но понимаю, в подобное совпадение трудно поверить. Хотя я знаю прекрасный способ убедить вас в моей искренности! Мне пришла в голову интересная мысль. Почему бы не привести Гарри сюда, чтобы он узнал о необходимости соблюдения правил от столь компетентного специалиста. Надеюсь, вы не будете слишком суровы к мальчику?

— О, это замечательная идея! — видимо, мысль, что сегодня ее ждет встреча сразу с двумя знаменитостями, привела женщину в полный восторг. — Но я сменяюсь в шесть вечера, так что не слишком медлите.

Фенелли раскланялся, сказав, что он поторопится, как только сможет. На самом деле он был уверен, что приди они с Гарри даже в полночь, миссис Хмелкирк все равно будет ждать их в своем кабинете. Но злоупотреблять ее терпением все же не следовало, так что стоило поспешить.

* * *

Через два часа к дому 4 по Тисовой улице подъехал Форд-Скорпио, из которого вышел симпатичный мужчина, одетый в светло-серый деловой костюм. Бронзовый загар, короткая прическа ежиком и солнцезащитные очки делали его похожим на какого-то агента 007. Проходившая по улице миссис Освальд украдкой посмотрела на интересного мужчину и издала шумный вздох. Что ни говори, незнакомец выглядел куда симпатичнее, чем любой из мужчин, населявших их пригород.

Карло Фенелли, а это был именно он, лишь день назад стал счастливым обладателем новой самодвижущейся повозки, созданной сумрачным тевтонским гением. Причиной перехода его из стана пешеходов в команду водителей стало удачное накрытие банды наркоторговцев, усиленно делавшей деньги в мутной балканской воде. Карло отдавал себе отчет, что в тот раз ему просто повезло войти в их логово в тот момент, когда бандиты весело отмечали какой-то свой праздник. И то на его плече остался шрам от пореза, когда один из боевиков, не видя своего противника, стал размахивать ножом во все стороны. После этого случая Фенелли понял, что ему пора домой, так как удача дева капризная, и не стоит искушать ее лишней раз. Тем более что трофейных долларов, оприходованных им у наркоторговцев, после совершения неотложных трат должно было хватить как минимум лет на пять вперед.

Подходя к дому Дурслей, Фенелли с удовольствием отметил, что на окнах решеток не наблюдалось, а значит, Вернон не успел еще опозориться на весь Литл-Уингинг. По большому счету мысли соседей о Дурслях не особенно волновал Карло, однако не следовало забывать, что Поттеру, вполне возможно, еще придется пожить в этом городке. Фенелли понимал, что он вполне способен «убедить» Дурслей отказаться от идеи превратить комнату Поттера в тюремную камеру, и был рад, что ему удастся предотвратить это дело, а не исправлять дурость Вернона.

Подойдя к двери, Фенелли нажал на кнопку звонка и принялся дожидаться встречи с родственниками Гарри.

— Доброе утро, — появившаяся в открывшейся двери тощая женщина неопределенного возраста удивленно уставилась на нежданного визитера. — Что вы хотели?

— Миссис Дурсль? — Фенелли дождался утвердительного кивка. — Я профессор Локхарт из Хогвартса, и мне бы хотелось увидеть Гарри Поттера.

Услышав название школы, где учился Поттер, Петунья Дурсль впала в состояние оцепенения. Она безумными глазами смотрела на Фенелли и открывала и закрывала рот, будучи не в состоянии издать хоть какой-нибудь звук.

— Петунья, кто там? — из глубин дома раздалось рычание, очевидно, издаваемое Верноном. — Если это вызванный плотник, то пусть подождет на улице, я через минуту выйду. Он обещал притащить решетку еще час назад!

Аккуратно отодвинув Петунью в сторону, Фенелли вошел в дом и проследовал в гостиную. Там он обнаружил Вернона, который сидел за столом с огромной чашкой в руках. Тот недоверчиво посмотрел на незнакомца, который был мало похож на строительного рабочего. Дурсль уже попытался задать вполне очевидный вопрос, но Фенелли его опередил.

— Доброе утро, — Карло мило улыбнулся, загадывая, как прореагирует на него Вернон. — Меня зовут Гилдерой Локхарт, и я являюсь одним из профессоров Хогвартса. Я хотел бы поговорить с Гарри Поттером по поводу вчерашнего происшествия, случившегося у вас в доме.

Реакция мужчины превзошла самые смелые ожидания Фенелли. Услышав название столь ненавистой ему школы, а заодно осознав, что к нему в гости пожаловал волшебник, Дурсль издал какое-то мычание и выпустил из своих толстых пальцев чашку с чаем, над которой поднимался пар. А поскольку сила тяжести действует даже в том случае, если о ней не вспоминают, чашка упала на пол, по дороге вылив свое содержимое на брюки мистера Дурсля.

— А-А-А! — дикий вопль обожженного мужчины оглушил Фенелли. — Еще один проклятый урод в моем доме!

Как ни хотелось Карло рассмеяться, он все же сдержался и даже решил помочь Дурслю, несмотря на его не слишком вежливые слова.

— Сиккаре! Эскуро! — два взмаха палочкой, словно по волшебству оказавшейся в руке Фенелли, и брюки Вернона были высушены и почищены.

— Репаро! — чашка, которая рассыпалась на мелкие осколки, вновь вернула себе первозданный облик.

Увидев палочку в руках волшебника, Вернон заткнулся и со страхом следил за его действиями. Дадли Дурсль, который разглядывал незваного гостя с лестницы, видимо, вспомнил, что у него имеются неотложные дела, и с неожиданным для его весьма тучного тела проворством исчез где-то в глубинах дома.

— Мистер Дурсль, вы должны быть аккуратнее, когда пьете чай, — благожелательно заметил Фенелли. — А представьте, что было бы, если б вы подавились.

— Что вам здесь надо? — Вернон старался казаться смелее, чем был на самом деле. — Мало нам нашего ненормального племянника, так и вы еще заявляетесь.

— Он вчера опозорил нас перед гостями! — прошипела застывшая у двери Петунья. — И мы не собираемся больше терпеть его выходки! Ваш Поттер — жалкий урод, такой же, как и вы все.

— Если кто-то в этом доме и является ненормальным, так это отнюдь не Гарри, — от голоса Фенелли температура в комнате опустилась на пару градусов. — Вы сильно заблуждаетесь, если думаете, что сможете безнаказанно оскорблять его или другого волшебника. Магия ведь позволяет не только убрать грязь или склеить чашку, но и кое-что еще.

Как ни старался Фенелли сохранять спокойствие, Дурсли сумели вывести его из себя. Оскорблять человека, который не сделал вам ничего плохого, но в порыве гнева вполне может это самое плохое совершить, было за гранью здравого смысла. Хотя в чем-то Карло Дурслей понимал, полагая, что таким образом они борются с собственным страхом. Очевидно, что все их нападки на Поттера были вызваны страхом волшебства. Ну и воспоминания о прошлогоднем визите Хагрида вряд ли способствовали тому, чтобы воспринимать магию как полезную силу. Все же решение Дамблдора послать за Поттером этого полувеликана выглядит как минимум неадекватным. Однако понимание не значит прощение.

— Итак, может быть, вы наконец пригласите сюда мистера Поттера, — четко произнес Фенелли, глядя в глаза Вернону. — Пока я сам не пошел его искать.

Под взглядом волшебника Вернон Дурсль икнул и бочком направился вверх по лестнице. Карло обратил внимание на дверцу знаменитого чулана и сильно нахмурился. Здоровенная щеколда, явно не вписывающаяся в интерьер, вызывающе показывала всем желающим, что с этим помещением что-то не то. А точнее, что-то сильно не то было с головами владельцев этого милого дома. И Дурсли еще удивлялись, что соседи косятся на них!

* * *

Это утро Гарри Поттер смело мог отнести к худшим моментам своей жизни. Дурсли, которые были вчера приведены в невменяемое состояние странным домовиком Добби, твердо заверили его, что он никогда не выйдет из своей комнаты и тем более больше никогда не увидит Хогвартс. Дядя Вернон старательно заколотил его дверь, предварительно сделав в ней что-то вроде кошачьего лаза. Дурсли на полном серьезе собрались кормить его через это отверстие,

во всяком случае, сегодня он получил свой завтрак именно таким способом.

Гарри не знал, что ему делать, так как применить магию, чтобы выбраться из комнаты, он не мог, иначе был бы исключен из школы, но и оставаться здесь было нельзя. Мальчик был совсем не уверен, что если он не появится в Хогвартсе первого сентября, то кто-нибудь из руководства школы побеспокоится о нем. А если и побеспокоится, то услышит от Дурслей, что он решил бросить школу и больше в нее не поедет. Мысль о том, что он может больше не увидеть волшебный мир, была невыносимой.

За дверью раздались какие-то гроыхания, и Гарри опасливо прислушался, гадая, что еще можно ожидать от его родственничков. Когда открылась дверь, Поттер внутренне сжался, ожидая чего угодно, вплоть до того, что сейчас зайдет дядя Вернон с цепями и закует его как опасного преступника. Но действительность оказалась не столь печальной.

— Идем, там к тебе пришли — хмуро буркнул Вернон, стоя возле двери. — И попробуй только сказать что-нибудь не то.

Гарри настороженно начал спускаться в гостиную и внезапно остановился, увидев незнакомца, с удобством восседавшего в любимом кресле дяди Вернона. При виде волшебной палочки в руке мужчины в душе Гарри проснулась надежда, что он все же не останется до конца жизни гнить в запертой комнате.

— Проходите, мистер Поттер, — мужчина указал рукой на соседнее кресло. — Я профессор Локхарт, ваш новый преподаватель ЗОТИ. И мне бы хотелось разобраться по поводу вчерашнего случая применения магии в этом доме.

— Да что там разбираться! — возмущенно взвизгнула тетя Петунья, видимо, сильно недовольная тем, что незнакомец распорядился в ее доме, словно хозяин. — Этот... Поттер прокрался на кухню, пока мы с гостями сидели в гостиной, и взорвал торт. В итоге очень важная деловая встреча была полностью испорчена!

— Неправда! — возмутился Гарри. — Я ничего не взрывал. Это все домовый эльф!

— Я не видела никакого эльфа, зато очень хорошо видела тебя, с ног до головы испачканного нашим тортом! — Петунья обвиняюще указала на Гарри пальцем. — Ты неблагодарный негодяй, мало того, что от тебя одни неприятности, так ты еще и лгун!

— Тишина! — резкий голос незнакомца прервал возмущенную речь Петуньи и не дал Гарри возразить тетушке. — Я слышал вас, миссис Дурсль, и вас, мистер Поттер. Для начала хочу уточнить, что никто никакой торт не взрывал. Министерство зафиксировало применение заклинания левитации. Мистер Поттер, расскажите подробнее, что вчера произошло и при чем здесь какой-то домовый эльф.

Гарри вздохнул и принялся рассказывать о своих вчерашних злоключениях. Тетя, сидящая

рядом с Верноном на диване, время от времени презрительно фыркала, показывая свое недоверие к истории Гарри, но под строгим взглядом профессора Локхарта не решалась разразиться обличительной речью по поводу выдумок племянника. Было заметно, что при всей своей нелюбви к волшебникам Дурсли воспринимали Локхарта намного спокойнее, чем того же Хагрида. Впрочем, и сам профессор смотрелся вполне естественным среди обычных людей, чего нельзя было сказать о леснике.

— Ну что же, все понятно, — удовлетворенно произнес профессор. — Домовики вообще интересные создания, на которых волшебники обычно обращают слишком мало внимания. И сейчас неважно, хотел ли он помочь, или кто-то с его помощью решил подшутить над вами. Думаю, мы сейчас проедем с вами в Министерство магии и решим вопрос со снятием этого предупреждения.

— Правда? — Гарри обрадовался тому, что над ним не будет висеть дамоклов меч исключения из школы. — Я очень боялся, что больше не увижу Хогвартса.

— А вы поинтересовались, отпустим ли мы Поттера в это ваше министерство? — дядя Вернон, видимо, забыл, что перед ним сидит волшебник, и решил возмутиться. — Кто вам вообще дал право распоряжаться здесь!

— А вот теперь, кстати, поговорим о правах и о вашем поведении, — Гарри едва не съежился, почувствовав гнев в голосе профессора. Вернон, к которому мигом вернулся весь его страх перед магами, постарался отодвинуться как можно дальше от грозного гостя. — Вы, наверное, считаете, что можете безнаказанно лишать ребенка свободы и издеваться над ним. Так вот, должен вам заявить, что вы очень сильно ошибаетесь! Только потому, что я надеюсь, что ваши вчерашние действия в отношении мистера Поттера были продиктованы сильным перевозбуждением от испорченного вечера, я еще не вызвал сюда представителей Департамента Магического правопорядка, — Локхарт зловеще улыбнулся. — И на многих из них издевательства маглов над ребенком-волшебником действует как красная тряпка на быка. Боюсь, в этом случае вы не отделались бы легким внушением, а стали бы временными постояльцами Азкабана.

— Какого еще «Аскабана»? — испуганно пробормотал Вернон.

— Азкабан — это волшебная тюрьма, — прошептала Петунья, несказанно удивив этим Поттера. — Ее охраняют дементоры.

— Откуда вы знаете? — Гарри не удержался от вопроса. — Вы же ничего не хотели слышать о волшебном мире.

— Петунья?! — Вернон был удивлен не меньше, чем его племянник.

— Я... слышала об этом от друга Лили, — как-то потерянно произнесла тетя. — От этого Северуса.

— Северуса Снейпа? — получив в ответ кивок Петуньи, Гарри понял, что в окружающем мире что-то не так. Злобный профессор, который, как недавно узнал мальчик, был врагом его отца, оказывается, дружил с его мамой. Мало того, об этом знали все кому не лень, включая его тетю, но вот самому Гарри никто ничего не сказал. Да к тому же он сам до сих пор не слышал ни о какой волшебной тюрьме, а его тетя знала о ней, да еще и о каких-то дементорах! Можно, конечно, прямо сейчас узнать о них у профессора, но лучше не терять лицо перед родственничками. В крайнем случае, всегда можно будет расспросить Гермиону. Она-то наверняка читала об этом Азкабанае.

Но Локхарт, по всей видимости, решил, что одного упоминания о дементорах явно недостаточно, чтобы Дурсли прониклись серьезностью ситуации, и подробно описал, что из себя представляют эти магические существа. Гарри успел даже пожалеть о своем любопытстве, так как со слов профессора следовало, что большую гадость и вообразить себе невозможно.

— В общем-то, вы должны понимать, что ничего хорошего от разбирательства Министерства магии ждать не стоит, — закончил преподаватель. — Поэтому я очень надеюсь, что мне не придется туда обращаться по вашему поводу. И скажите спасибо Гарри, что он не наделал глупостей и не пытался применить волшебство, когда вы заперли его. Тогда вместо письма сюда прибыли волшебники, и вы получили бы кучу неприятностей.

— Но ваш Дамблдор обещал, что у нас не будет неприятностей из-за Поттера! — тетя Петунья выглядела подавленной из-за мыслей о возможности переселиться в место, где сохранение здоровья постояльцев никто не гарантирует. — А вы теперь угрожаете нам тюрьмой!

— Профессор Дамблдор, очевидно, полагал при этом, что вы все же будете вести себя адекватно, — укоризненно произнес мужчина. — Я бы даже не стал особо высказываться о вашем поведении, если после вчерашнего вы бы запретили Гарри неделю покидать без разрешения его комнату. В конце концов, вы действительно сильно расстроились. Но еда через кошачью дверцу... это уже за пределами моего понимания.

Гарри мрачно подумал, что его родственники действительно могли бы наказать его, не унижая при этом и не запугивая отлучением от волшебного мира. Было бы обидно пострадать из-за Добби, но, в конце концов, не смертельно. А Дамблдор, между прочим, прекрасно знал, что отношение Дурслей к нему было далеко не адекватным, однако ничего не делал. Конечно, защита крови очень важна, Гарри вполне оценил это во время последней встречи с Волдемортом, но вот если бы директор просто зашел и поговорил с Дурслями, они, возможно, относились бы к нему чуточку лучше. Во всяком случае, одного письма из Хогвартса вполне хватило, чтобы переселить Гарри из чулана в комнату.

— Впрочем, мое мнение о вас не имеет никакого значения, так что не будем зря терять время, — продолжил волшебник. — Мистер Поттер, вы как, готовы ехать в Лондон?

— Да, конечно! — Гарри подумал, что возвращение в волшебный мир, пусть даже всего на пару часов, будет для него настоящим праздником. К тому же у него теплилась надежда, что у профессора Локхарта найдется для него чуть больше свободного времени, чем необходимо для

посещения министерства. — А мы сможем потом зайти в Косую аллею?

— Почему бы и нет? — профессор встал с кресла. — Ну что же, пойдём знакомиться с волшебной бюрократией.

* * *

К некоторому разочарованию Поттера, они направились в Лондон не каким-нибудь магическим способом, а на обычном автомобиле. Причем Гарри заметил, что профессор Локхарт чувствует себя за рулем немного неуверенно, что, впрочем, было совсем не удивительно. Поттер уже заметил, что многие волшебники довольно смутно представляли себе действие немагических устройств, так что новый знакомый, пожалуй, выделялся в этом плане в лучшую сторону. Гарри было немного неудобно, но все же он поинтересовался у профессора, почему тот не перенес их в министерство с помощью волшебства.

— Давай подумаем вместе, — Локхарт, по всей видимости, был не прочь поболтать в дороге. — Только сначала скажи, какие виды волшебного транспорта ты знаешь.

— Метлы, конечно, — Гарри задумался. — Ну, еще я слышал о порталах. Но ведь, наверное, есть еще способы.

— Действительно есть, — профессор не отрывал глаз от дороги. — Еще можно аппарировать или же воспользоваться каминной сетью, хотя самым подходящим в твоём случае, безусловно, был бы автобус «Ночной рыцарь». Ну и Хогвартс-Экспресс не будем забывать. Вот только волшебные способы перемещения отличаются быстротой, а не удобством, так что я предпочитаю передвигаться с комфортом.

Гарри и сам догадывался, что лететь в Лондон на метле было не самым разумным делом. Да и профессор был в чём-то прав: одно дело — кружить на ней над стадионом и совсем другое — совершать длительное путешествие. Хогвартс-Экспресс также не вызывал вопросов, но вот остальные методы волшебного перемещения его заинтересовали.

Профессор, по его просьбе, прочел небольшую лекцию, и Гарри понял, что его желание было несколько наивным. Аппарация была несколько рискованным методом перемещения, к тому же абсолютно неподходящим для того, чтобы появляться в людных местах. Порталы, кстати, обладали тем же недостатком, так что в Лондон в любом случае следовало добираться каким-нибудь иным способом. Каминная сеть в их случае отпадала, так как дом Дурслей, разумеется, не был к ней подключен. Хотя Гарри сделал себе в голове заметку расспросить потом Рона об этом виде транспорта, которым, по словам профессора, пользовались все маги.

А вот то, что никто до сих пор не рассказал ему про автобус «Ночной рыцарь», несколько обидело Гарри. Если бы он знал, что в любой момент мог быстро добраться до любой точки Англии, то обязательно договорился бы с Роном и Гермионой о том, чтобы встречаться на каникулах. Ну, пусть не каждый день, все же они наверняка хотели провести больше времени с

родителями, но хоть несколько раз за лето они вполне могли бы встретиться. И хотя профессор специально упомянул, что езда на этом автобусе сама по себе является хорошим испытанием для желудка, Гарри решил непременно прокатиться на нем при первой же возможности.

— Ну вот, дальше поедem на метро, — профессор остановил машину на большой стоянке. — А то в центре города нормально не запаркуешься. Да и тебе не помешает узнать, как добраться до министерства обычным транспортом.

Гарри был полностью согласен с Локхартом, тем более что он не раз слышал от дяди возмущенные высказывания по поводу дороговизны парковок в Лондоне.

— А где находится министерство? — Гарри подумал, что ранее он не поинтересовался этим вопросом. — Простите, я как-то не подумал, что нам, может быть, слишком долго добираться от него до Косой аллеи, когда попросил вас заехать туда. Если это неудобно, то я, конечно, обойдусь.

— Ерунда, — бодро заявил Локхарт. — Мы просто переместимся по каминной сети, так что это вообще практически не займет времени. Заодно и оценишь комфорт волшебного транспорта!

Судя по ехидной ухмылке профессора, ощущения, которые предстояло испытать Гарри, были далеко не самыми приятными, но Поттер не собирался из-за этого отказываться от возможности узнать больше о волшебном мире.

— Кстати, я сегодня что-то слишком легко позавтракал, ты как, не против того, чтобы потратить полчаса времени и немного перекусить? — Локхарт кивнул в сторону пиццерии, расположенной рядом с входом в подземку. — Я бы еще потерпел, но эти запахи...

Гарри с удовольствием согласился, тем более что его завтрак был более чем скромным. Он бы и сам хотел предложить зайти в кафе, но ему было неудобно заставлять профессора платить за него, так как у него не было денег. Правда, Гарри и сейчас на всякий случай сообщил об этом Локхарту, но тот только отмахнулся, заявив, что раз он вытащил Поттера из дома, то поддержание физических сил Гарри остается на его совести.

Не стоит и упоминать, что это был первый раз, когда Гарри оказался в пиццерии. Ожидать от Дурслей, что они решат доставить удовольствие Поттеру, можно было с той же вероятностью, что и трехдневного снегопада в середине июля. Профессор, видя, что Поттер чувствует себя не очень уверенно, заказал им две пиццы: одну с острыми колбасками, другую с ветчиной, а заодно капучино и натуральный лимонад. Гарри был приятно удивлен размерами принесенных им пицц, а еще больше тем, что Локхарт, сделав забавное лицо, предложил обменяться половинами пиццы. Такой метод поедания этого блюда пришелся Гарри по вкусу, и он сильно пожалел, что сейчас рядом с ними нет Рона и Гермионы, тогда они сумели бы попробовать сразу четыре сорта столь аппетитно пахнущего блюда.

Как ни приятно было сидеть в кафе, Гарри не хотел задерживать сверх меры профессора, поэтому едва тот сложил приборы на край тарелки и отставил в сторону чашку, Поттер тут же

поднялся с места. Впрочем, Локхарт не торопился с едой, и они покончили со своими порциями практически одновременно. Гарри, живот которого изрядно пополнился, теперь чувствовал себя гораздо увереннее. Впрочем, по мере приближения к конечной цели их путешествия, эта уверенность куда-то улетучивалась, и Поттер сильно подозревал, что до кабинета таинственной миссис Хмелкирк ее не хватит.

Но несмотря на все волнение, Гарри постоянно усиленно вертел головой, так как профессор Локхарт порекомендовал ему хорошенько запомнить дорогу. Сделать это было не сложно, так как, выйдя на станции Бонд Стрит, они уже через три минуты оказались в пустынном переулке, который почему-то игнорировался обычными прохожими. Войдя в телефонную будку, Гарри по указанию Локхарта набрал 6-24-42 и, запинаясь, назвал голосу в трубке цель их визита. А после того, как будка, оказавшаяся по совместительству кабиной лифта, приехала в холл министерства, Гарри едва не раскрыл рот от изумления. Он никак не ожидал, что здесь, под землей, может располагаться настоящий дворец. Профессор дождался, пока Гарри осмотрится и немного успокоится, и повел его к лифтам.

* * *

— Заходите, мистер Локхарт, я уже, признаться, вас заждалась, — Муфалда Хмелкирк улыбалась во все тридцать два зуба. — И где же наш нарушитель?

— Добрый день, мэ, — Гарри выглядел немного смущенным. — Я сожалею, что доставил вам беспокойство.

— Ну, беспокоиться о несанкционированном волшебстве это моя профессия, — женщина с весьма довольным видом оглядела двух знаменитостей, посетивших ее офис, но, видимо, вспомнила, что она все же на работе и постаралась придать себе грозный вид, хоть это и вышло у нее из рук вон плохо. — Рассказывайте, мистер Поттер, что же подвигло вас на нарушение. Надеюсь, это хоть того стоило.

Гарри вопросительно посмотрел на профессора и, когда Фенелли дал утвердительный кивок, приступил к рассказу. То, что он ранее уже делился этой историей, положительно повлияло на связность ее изложения. Карло же следил в первую очередь не затем, что говорит Поттер, а за тем, как Хмелкирк реагирует на рассказ мальчика. И кое-что вызвало у него вопросы.

— Вижу, вы не слишком сильно удивлены историей мистера Поттера? — дождавшись, когда Гарри закончит, Фенелли решил узнать, почему женщина не особенно удивлена рассказом ребенка.

— Увы, мистер Локхарт, подобные вещи случаются время от времени, — чиновница не выглядела счастливой. — Некоторым детям кажется, что доставить неприятности своему товарищу — это очень смешно. И я уже встречалась со случаями, когда волшебники посылали своих эльфов к маглорожденным студентам, чтобы доставить им неприятности.

— И что теперь будет с предупреждением? — Гарри выглядел озабоченным. — Ведь если этот эльф снова устроит такое, меня исключат из школы!

— Так, так, не спешите, молодой человек, — по лицу женщины было заметно, что она не осталась равнодушной к волнению мальчика. — Мы сейчас проведем официальную проверку вашей палочки, и если все окажется в порядке, то снимем предупреждение. Достаньте-ка ее!

К немалому удивлению Гарри, миссис Хмелкирк не стала забирать у него палочку, а вместо этого взяла свою и, соединив их концы, произнесла: «Приори Инкантем». В тот же миг из палочки Гарри выплыло едва заметное облачко.

— Ну, то, что последний раз с ее помощью колдовали не меньше месяца назад, вполне очевидно, — женщина внимательно всмотрелась в мутный рисунок, проступавший в облаке. — И если не ошибаюсь, это было «Репаро». Во всяком случае, на «Венгардиум Левиоса», которое было использовано вчера, это совсем не похоже.

— Точно, я как раз починил свои брюки, зацепившись ими, когда садился в поезд! — Гарри в восхищении смотрел на миссис Хмелкирк. — А вы так можете узнать про все заклинания, которые она выпускала?

— Ну, не любое, а только последнее, и то если заклинание произнесено сравнительно недавно, — женщина была явно довольна, что сумела вызвать столь положительную реакцию у знаменитого Мальчика-Который-Выжил. — И чтобы показать разницу между старым и свежим следом, я попрошу вас, мистер Поттер, восстановить заклинанием этот лист.

Миссис Хмелкирк взяла лежащий перед ней пергамент и слегка надорвала его. Гарри во все глаза смотрел на манипуляции чиновницы, которая сама призывала его нарушить правила.

— Не беспокойтесь, мистер Поттер, колдуя по моей просьбе, вы не окажетесь в беде, — улыбнулась женщина, посмотрев на лицо Гарри.

Поттер сосредоточился, и под внимательными взглядами Фенелли и Хмелкирк четко выполнил заклинание. Когда женщина повторно применила к его палочке «Приори Инкантем», из нее выплыла четкая картинка в виде узора из тонких линий.

— Совсем другое дело, — женщина победно посмотрела на посетителей. — Таким образом, мистер Поттер, было установлено, что вы действительно не применяли вчера волшебство, и предупреждение в отношении вас будет аннулировано.

— Спасибо! — радость Гарри была неподдельной. — Я и не думал, что нужно просто прийти сюда, чтобы разобраться с этим.

— Увы, не вы один не думали об этом, — Хмелкирк покачала головой. — К сожалению, дети не

понимают, что мы работаем для того, чтобы у них не было проблем, а не стараемся усложнить им жизнь. Но учтите, то, что с вас снято предупреждение, это не повод размахивать палочкой направо и налево.

— Конечно, мэм, — Гарри всем своим видом старался показать, что он очень ответственный ребенок. — Да я ей и так не размахивал.

Фенелли подумал, что Гарри все же слегка кривит душой. Если он правильно помнил вторую книгу, Поттер там пугал Дадли с помощью своей палочки. Хотя волшебства при этом он и в самом деле не творил. Между тем, он с удовольствием произнес несколько комплиментов, предназначенных профессионализму и отзывчивости миссис Хмелкирк, чем вогнал женщину в краску. Однако следовало признать, что ее смущение было несколько наигранным, а вот взгляды, которые она поочередно бросала на посетителей и на лежащий в шкафу фотоаппарат, чем-то напоминающий Полароид, весьма красноречивыми.

Поняв желание леди, Фенелли предложил им всем вместе сфотографироваться. Миссис Хмелкирк немного поотнекивалась, но затем с удовольствием согласилась. Поттер слегка наморщился, услышав о фотографировании, но он явно не мог отказать в такой мелкой просьбе людям, которые только что помогли ему. Спустя четверть часа, которые женщина потратила на приведение своей одежды и прически в идеальный порядок, на столе лежали две фотографии, на которых знаменитые посетители поставили свои подписи.

— Теперь подруги умрут от зависти, — Муфалда восхищенно рассматривала обретенное ей сокровище. — Подумать только, я общалась одновременно с Гарри Поттером и Гилдероем Локхартом!

К некоторому смущению Фенелли, мальчик удивленно уставился на него. Ну, конечно же, Поттер впервые услышал о Локхарте, попав в Нору, а сейчас он считает его простым преподавателем Хогвартса. И судя по всему, недоумение ребенка заметил не он один.

— Гарри, ты разве не знаешь, что мистер Локхарт является известнейшим писателем? — миссис Хмелкирк широко раскрыла глаза. — Тебе следует непременно прочитать все его книги! Он просто гений.

— Не стоит преувеличивать, — было немного неприятно выслушивать явно не заслуженные похвалы, поэтому Фенелли предпочел остановить хвалебный монолог женщины. — Конечно, мои книги пользуются популярностью, но до гения мне далеко.

— Вы сама скромность, — игриво произнесла Муфалда. — Но я абсолютно уверена, что очень многие люди восхищаются вами и вашим творчеством.

* * *

Фенелли мысленно ухмылялся, глядя, как Поттер старательно готовится впервые воспользоваться каминным транспортом. Нет, конечно, смеяться над ребенком было нехорошо, но, вспоминая сегодняшние рассуждения Гарри о том, как классно передвигаться с помощью магии, Карло ждал того, как практика у него соотнесется с теорией. Сам Фенелли уже успел освоить этот нехитрый способ перемещения, и он, надо сказать, оказался еще хуже, чем то, что описывала мадам Роулинг. Что бы ни думали волшебники, но прыжки с парашютом намного цивилизованнее.

Чтобы дать Поттеру хоть как-то подготовиться к этому событию, Фенелли постоял с ним в уголке министерского холла примерно десять минут, чтобы мальчик увидел, с какой легкостью маги лихо входят в камин и хоть и менее лихо, но все же вполне благополучно выходят из них.

— А почему вы раньше не сказали, что являетесь известным писателем? — Гарри, видимо, испытывал неудобство от того, что продемонстрировал миссис Хмелкирк свое незнание.

— Скорее всего, потому, чтобы ты относился ко мне не как к знаменитости, а просто как к профессору Локхарту, — усмехнулся Фенелли. — Да и не такой уж я, выходит, знаменитый, раз ты обо мне не слышал.

— Но я ведь живу не в волшебном мире, а с Дурслями, — попытался оправдаться Поттер. — А с ними точно ничего не узнаешь о магах.

Фенелли видел, что Гарри готов болтать и болтать, чтобы хоть ненадолго отодвинуть миг, когда придется идти к камину. Такое ему приходилось видеть не раз, когда солдату предстояло совершить первый прыжок с парашютом.

— Ну что, готов? — внешний вид Гарри достаточно четко говорил, что он абсолютно не готов, но опытного десантника этим было не запугать. — Тогда пошел!

Опыт Фенелли подсказывал, что, кроме вреда, запоздалые советы ничего не приносят, поэтому весь инструктаж он дал Поттеру заранее. Видимо, благодаря этому, а может быть, просто случайно, Гарри сумел четко выговорить адрес «Косая аллея» и благополучно сгинул в зеленом пламени. Облегченно вздохнув, Карло направился вслед за мальчиком.

Все же мгновенное перемещение в пространстве было весьма полезным делом. Как бы ни превозносил Фенелли достоинства езды на автомобиле, отрицать это было бы против совести. К тому же сам Карло порядком устал, пробыв сегодня за рулем почти четыре часа. Что ни говори, но того, кто придумал левостороннее движение в Англии, следовало бы зверски замучить, в назидание другим «сторонникам традиций». Из-з непривычного направления езды Фенелли чувствовал себя за рулем не самым уютным образом и не получал привычного наслаждения от вождения авто.

Высадка из каминна получилась не самой приятной, так как Фенелли порядком крутнуло в последний момент, однако десантный опыт помог ему удержаться на ногах. А вот у Поттера

подобной практики не было, и он в данный момент сидел на полу, очумело крутя головой. Карло помог мальчику подняться и, критически оглядев его покрытую сажей рубашку, воспользовался чарами очистки. На всякий случай не забыв и себя, Карло решил, что они готовы продолжить свой путь.

— И как тебе путешествие по каминной сети? — Фенелли не отказал себе в удовольствии немного подколоть Гарри. — Может быть, все же стоило поехать на метро?

— Нет, профессор, все в порядке, — Гарри инстинктивно поднес руку к своей пятой точке, которая, похоже, побаливала после встречи с землей. — Это было очень интересно, хотя и немного болезненно. Зато очень быстро!

— Ну-ну, я все же предпочитаю комфорт, конечно, когда у меня есть на это время, — Карло заметил, что Поттер бросил упрямый взгляд на камин, и понял, что мальчик решил во что бы то ни стало совершить еще несколько поездок, дабы лучше освоиться с этим видом транспорта. Фенелли вполне одобрял подобное упорство. — И кстати, ты так и не объяснил, что тебе понадобилось в Косой аллее. Я и сам собрался сделать пару покупок, так что надо спланировать наш маршрут.

Гарри слегка засмутился и тихим голосом пояснил, что хотел купить корм для своей совы. Его родственники не разрешали выпускать Хедвиг на охоту, а обеды с их стола вряд ли были полезны птице. Фенелли слегка сжал зубы, чтобы не показать Гарри своих эмоций. То, что мальчик думал в первую очередь не о себе, хотя вряд ли Дурсли слишком хорошо кормили его, а о своем питомце, растрогало мужчину. Ведь Поттер вполне мог купить себе здесь про запас каких-нибудь вкусностей, но... он оставался именно тем Гарри Поттером, который и был описан в книгах.

— Отлично, тогда тебе в «Волшебный зверинец», а мне надо зайти к Олливандеру. Встретимся после этого в кафе-мороженном Флориана Фортескью, — Фенелли сделал картинно строгое лицо. — Надеюсь, мистер Поттер, вас можно оставить на четверть часа и хотя бы надеяться, что вы не влезете в какое-нибудь приключение?

— Да, сэр! — Гарри улыбнулся, приняв шутку. — Буду осторожен, как никогда.

— Вот этого-то я и боюсь, — вздохнул Фенелли, заставив Гарри рассмеяться. — Ну, пойдём, а то времени у нас не так уж много.

* * *

Подходя к кафе, Гарри увидел профессора Локхарта, сидящего на веранде и потягивающего лимонад. Немного волнуясь, что заставил ждать человека, и так потратившего на него сегодня немало времени, Поттер приготовился извиняться за задержку. Но, к счастью, этого не понадобилось.

— О, ты довольно рано, заказанное мороженное принесут через пять минут, так что придется немного подождать, — профессор удивился, посмотрев на огромный пакет в руках Гарри. — Знаешь, я думал у тебя питомец — сова, но, судя по всему, это какая-то мантикора.

— Я ведь купил ей еды не на неделю, а на целый месяц, — Гарри уселся за столик. — Вряд ли Дурсли разрешат ей летать, так что пусть, по крайней мере, полакомится вдоволь.

Настроение Гарри при воспоминании о Дурслях сразу упало на несколько пунктов. Если до этого он как-то не думал о возвращении домой, то теперь перспектива провести еще один месяц со своими родственниками встала перед Поттером во всей красе. Все дела были сделаны, и вот он опять покинет волшебный мир, возвращение в который было глотком свежего воздуха в безрадостной атмосфере каникул. Между тем, вопреки словам Локхарта, бармен не заставил себя ждать, и перед волшебниками появились две приличных размеров вазочки с мороженым.

— Не знаю, что ты предпочитаешь, так что заказал то же, что люблю сам, — профессор сделал вид, что принимает. — Ананасы и смородина, просто великолепно! И кстати, не рекомендую пренебрегать клубничным чаем, он у мистера Фортескью получается удивительно вкусным.

— Спасибо, я бы, наверное, выбрал то же самое, — Гарри механически начал есть вкуснейшее мороженное, продолжая думать о своих проблемах.

— Эй, что случилось? — Локхарт удивленно смотрел на него. — Вроде бы все проблемы разрешили, сову ты едой обеспечил, так в чем же дело? Или ты переживаешь из-за родственников?

Гарри нехотя кивнул головой. Ему очень не хотелось говорить, что он воспринимает свое возвращение на Тисовую улицу как поездку в ад. Профессор и без того сделал для него все, что можно, так что вряд ли стоило добавлять ему забот.

— Ну, это-то как раз не проблема, — оптимистично заметил Локхарт. — Я поговорю с твоими родственниками, объясню им, что мы с тобой будем переписываться и что я сильно беспокоюсь, если от тебя не будет приходить письмо хотя бы раз в три дня. Заодно придется им дать свободу твоей сове. Кроме того, намекну, что пару раз заеду проведать тебя, чтобы у них и мыслей не возникало сажать тебя под домашний арест.

— Здорово! — Гарри обрадовался, подумав, что Дурсли вряд ли решатся в этом случае слишком сильно портить ему жизнь. — Но я не хотел бы слишком сильно отвлекать вас.

— Ерунда, мне ведь это ничего не будет стоить, — отмахнулся профессор. — И кстати, если так не хочешь возвращаться в Литл-Уингинг, мы можем сейчас поехать в Хогвартс и поговорить об этом с профессором Дамблдором или твоим деканом. Уверен, они придумают, как тебе помочь. Хотя, пожалуй, с профессором МакГонагалл нам встречаться не стоит.

К глубокому сожалению Гарри, он был абсолютно уверен, что профессор Дамблдор вместо того, чтобы помочь ему выбраться от Дурслей, опять начнет рассказывать про эту самую таинственную защиту. Поттер не очень понимал, как жертва его матери может быть связана с Дурслями, но спорить с директором не приходилось. Хотя ему было интересно, почему его спутник не хочет встречаться с деканом Гриффиндора. Недолго думая, Гарри спросил об этом Локхарта.

— Не совсем удобно об этом говорить, — профессор выглядел слегка смущенным. — Но я немного подшутил над МакГонагалл, и думаю, что она все еще сердится. Так что вряд ли тебе стоит подходить к ней вместе со мной.

— Вы пошутили над профессором МакГонагалл? — Гарри испытывал одновременно восхищение и ужас. — Я бы никогда не решился на такое.

— Вот-вот, я бы тоже, — вздохнул Локхарт. — Но я в этот день получил подтверждение о приеме на работу и слегка расслабился. И в итоге отправил ей в качестве списка учебников полное собрание своих сочинений. Конечно, через неделю я извинился в письме и отправил уже нормальный список, но думаю, изначально она была немало удивлена.

Гарри представил, как широко раскрылись глаза его декана, когда она прочитала первое письмо профессора Локхарта, и не удержался от смеха. Все же подшучивать над МакГонагалл не решались даже близнецы Уизли, так что новый преподаватель ЗОТИ показал себя настоящим героем.

— Спасибо, сэр, но к профессору Дамблдору не стоит ехать, — «А вернее, не имеет смысла», добавил про себя Гарри. — Да и в Литлл-Уингинг я могу сам доехать, хотя, конечно, было бы лучше, чтобы вы поговорили с Дурслями. Но вы и так на меня кучу времени потратили.

— Не так уж и много, — Локхарт ненадолго задумался. — Впрочем, если ты не хочешь проводить остаток каникул с родственниками или в Хогвартсе, могу предложить еще один вариант.

Гарри как раз очень хотел провести не только остаток каникул в школе, но благоразумно умолчал об этом, поинтересовавшись, что ему хочет предложить профессор. Правда, Локхарт мог бы и не утруждать себя объяснениями. Ради того, чтобы вырваться от Дурслей, а тем более вновь оказаться в волшебном мире, Гарри был заранее согласен с его предложением.

— Как ты, наверное, догадался, у меня нет опыта работы со школьниками, поэтому я хотел бы до начала учебного года немного попрактиковаться в преподавательской деятельности, — профессор взял в руки чашку. — И если ты хочешь, то мог бы до конца каникул пожить у меня, и мы попрактиковались бы в изучении ЗОТИ. Я, конечно, понимаю, что у тебя каникулы, да и жить с незнакомым человеком — не лучшая идея, так что решай сам. А с Дурслями я в любом случае поговорю.

Профессор поднес чашку к губам, словно желая спрятать лицо, но Гарри этого не видел, хотя

смотрел на Локхарта широко раскрытыми глазами. Судя по всему, ему не только предлагали сбежать от «горячо любимых» родственников, но и давали возможность заняться магией. Ответ тут мог быть только один.

— Конечно, я согласен! — Гарри едва не подпрыгнул от возбуждения. — Здорово, Рон и Гермиона наверняка обзавидуются, когда узнают об этом.

— Не спеши, может, это ты еще позавидуешь им, ведь расслабляться своему ученику я не позволю, — Локхарт был весьма серьезен. — И кстати, Рон и Гермиона — это те самые друзья, письма которых воровал этот Добби?

— Да, это они, — Гарри легкомысленно пропустил мимо ушей упоминание о серьезности занятий. — Ой, мне же надо написать им, они наверняка обиделись, что я не отвечаю на их письма.

— Доберемся до твоей совы, напишешь, — обнадежил его Локхарт. — И кстати, они оба из волшебных семей?

— Нет, родители Гермионы обычные люди, — Гарри недоуменно уставился на профессора. — А какое это имеет значение?

Профессор сделал загадочное лицо и жестом заправского фокусника достал из кармана пиджака плотный листок картона.

— Телефонная карта, — пояснил он. — Я сегодня приобрел на всякий случай, когда поехал за тобой. А раз она не понадобилась, то ты можешь прямо сейчас позвонить своей подруге. Я видел автомат буквально в полусотне метров от Дырявого Котла.

Гарри сначала обрадовался, но потом сообразил, что не знает номер Гермионы, о чем с сожалением и сообщил профессору. Однако Локхарта это не смутило, и он посоветовал Гарри выяснить ее телефон в справочной. Когда спустя десять минут Гарри услышал взволнованный голос Гермионы, он окончательно поверил в то, что у него началась новая жизнь.